

Среди яркого света Тридцати трех небес Цзывэй Линьин, Великий Небесный Император, держал в руках сосуд для вина, вырезанный из золотистого нефрита и тонкий, как крылья цикады. Казалось, он был в хорошем настроении и потягивал вино, наблюдая за изображениями, появлявшимися на пурпурном зеркале, подвешенном в большом зале. Все, что происходило во дворце Ю Сюн, отображалось на зеркале, и ни одна деталь не могла ускользнуть от его внимательного взгляда.

Чтобы отгородиться от посторонних глаз и ушей, как внутри, так и снаружи дворца Ю Сюн было установлено бесчисленное количество ограничительной магии. Но даже несмотря на это, фиолетовое зеркало могло отражать все происходящее в нем в мельчайших подробностях. Таким образом, было ясно, что либо это очень мощное зеркало, либо кто-то в этом большом зале имеет тайные отношения с Небесами. В любом случае, это была не очень хорошая новость для Великого Юя.

Цзывэй Линьин с улыбкой на лице сузил глаза и одобрительно кивнул на отношение трех императоров. Он отставил сосуд с вином, затем слегка хлопнул в ладоши и сказал низким голосом: "Пришло время нанести удар, вы, три хитрых старых дурака. Если вы будете сидеть сложа руки и наблюдать со стороны, я не дам вам даже понюхать плод, не говоря уже о том, чтобы извлечь из него пользу".

Он усмехнулся, а затем перевел свой слегка ошарашенный взгляд на нескольких прекрасных женщин-бессмертных, ожидавших в стороне от большого зала. Они только что перешли на Небеса за последние несколько месяцев и были специально отобраны для служения Великому Небесному Императору. Этим женщинам было всего около тысячи лет, но среди бессмертных они считались свежими ростками бамбука, только что высунувшими свои головки из почвы весной, настолько нежными, что воду из их кожицы можно было выдавить легким щипком!

Обрадованный Великий Небесный Император вдруг почувствовал жар в нижней части живота. Он посчитал на пальцах.

Во имя великого замысла Небес, он потерял своего старшего сына, лорда Боуанга, и подумал, что, возможно, пришло время добавить еще одного или двух принцев. В конце концов, только сохраняя достаточное количество принцев, он мог оказать достаточное конкурентное давление на своих сыновей, заставляя их работать усерднее и подниматься выше.

Он был успешным отцом, который знал, что лучше для его сыновей, внуков и потомков, или так он думал. Поэтому он чувствовал необходимость пополнить ряды еще двумя-тремя детьми, и эти прекрасные бессмертные женщины были лучшими кандидатами для такой задачи. Они были такими красивыми, молодыми и привлекательными; пока его настроение было таким хорошим, он подумал, что сейчас самое время для чего-то романтического.

Он небрежно указал пальцем, и стоявшая рядом с ним бессмертная женщина вскрикнула, когда ее стройное и изящное тело неудержимо полетело в его объятия. Когда она сидела у него на коленях, он умело раздвинул ее ноги и уже собирался исследовать ее тайное место, как вдруг в фиолетовом зеркале появилась сцена, на которой император Хаоцзун ругался и доставал меч Сюаньюань.

Великий Небесный Император был ошеломлен. Он втянул руки, оттолкнул красавицу и в изумлении приник к уху. Правильно ли он расслышал? Император Хаоцзун произнес ругательство? "Это... С каких пор император людей научился ругаться? И он даже закрыл дверь дворца Ты Сюн, заперев трех императоров, которые отправились искать справедливости?"

"И он активировал защитную формацию Лянчжу, собрав самую мощную силу, чтобы напасть на трех древних императоров богов? Это так бесстыдно! Подождите, он даже приказал всем своим придворным атаковать их вместе? Его бесстыдство просто зашкаливает!"

"Какой бесстыдный подонок! Как человеческий император, как он мог так поступить?" Цзывэй Линьин в отчаянии вскочил на ноги, указал на фиолетовое зеркало и выругался во весь голос. "Этот Хаоцзун действительно позор человеческой расы. Как он мог так поступить?"

Разве человеческий император не должен быть традиционным, консервативным и старомодным?

"Он должен был с благоговением отправить трех императоров за пределы территории Великого Юя, а затем направить военные силы для гарнизонирования границ на востоке, севере и западе, сражаясь с армией богов. Как он мог это сделать? Как он мог воспользоваться визитом трех императоров, чтобы заманить их в ловушку, и даже приказать своим подданным напасть на них вместе?"

"Это... это... Это нелепо! Лига Неба и Буддизма может сделать это, и мы делали это много раз. Но как император Хаоцзун мог так поступить? Как он мог быть таким бесстыдным?"

Великий Небесный Император был так зол, что хлопнул ладонью по столу перед собой и разбил его вдребезги. Затем, покрутившись, он стянул рукав и пошел прочь. Его изящное и спокойное лицо исказилось, а челюсть сжалась, и теперь он выглядел чрезвычайно свирепым. Пока он шел, он вдруг пробормотал: "Подождите... Возможно, будет лучше, если этих трех старых дураков убьют в Лянчжу... Хмф! Их немногочисленные сыновья ни на что не годятся, и теперь мне кажется, что они могут стать пешками Неба... Да, да! Лучше бы они умерли в Лянчжу!".

В его глазах вспыхнул яркий блеск. Цзывэй Линьин мгновенно подсчитал, какую выгоду получают Небеса, если три императора будут убиты Великим Юем. Если бы они остались живы, Небо могло бы только вести переговоры и делить с ними выгоду на равных, но если бы они умерли, Небо могло бы заменить их в качестве правителей трех кланов богов. Выгода была слишком велика.

С холодной ухмылкой на лице он небрежно поднял палец в воздух и выпустил несколько лучей света, посылая свои идеи остальным пяти Небесным Императорам. Вскоре к нему вернулись тонкие, как шелк, лучи света. Пять Небесных Императоров сообщили ему, что они поняли его идеи, мобилизовали силы и ведут различные приготовления.

Он торопливо повернул в заднюю часть зала и пошел по галерее, вымощенной прозрачным хрусталем. Когда до нее оставалось около ста футов, он вдруг застыл на месте и погрузился в раздумья. Через несколько мгновений он взмахнул рукавом и резко взмыл в небо в луче золотого света, в мгновение ока покинув Тридцать три Неба. Затем из нефритового кулона размером с ладонь и формой полумесяца, висевшего у него на поясе, вырвался яркий свет, который окутал его и телепортировал на огромное расстояние ко входу в Девять Небес.

Одеяние, в которое он был облачен, исчезло, и он превратился в даосский халат, украшенный облаками и водой, с обычным бронзовым мечом, пристегнутым к спине. Он превратился в обычного культиватора. Закончив, он полетел к небесным сферам высшего уровня вдоль границы Девяти Небес, неся под собой белое облако, мерцающее слабым светом под его ногами. Он был очень быстр, и ему потребовалось лишь короткое мгновение, чтобы преодолеть все Девять Небес. Пройдя несколько телепортационных формаций, расположенных в

бескрайней пустоте, он наконец попал в сероватое облако.

На вершине облака возвышалась мощная, но одинокая арка из черного нефрита, на перемычке которой висела табличка с двумя иероглифами цвета крови: Безграничное Небо. Под аркой возвышались три тысячи сероватых статуй, похожих на полностью вооруженных и закованных в броню воинов. От них исходила неопишуемая злая аура, заставившая Великого Небесного Императора содрогнуться.

С холодным фырканьем он достал из кармана черный костяной талисман размером с ладонь и помахал им перед статуями. После этого он шагнул в арку и в одно мгновение исчез, когда его поглотила масса серого света.

Он бесшумно появился в сероватом мире. В этом мире были солнце, луна, звезды, горы, реки, цветы и деревья, но все было серым. Здесь не было другого цвета, кроме серого.

Воздух тоже был безжизненным; не было ветра, и вода не текла. Цветы не издавали никакого запаха, а птицы не щебетали. Казалось, что все застыло в определенный момент времени и никогда не изменится.

Очевидно, даже сам Великий Небесный Император не привык к здешней обстановке. Он хмуро оглядел окрестности, а затем, словно старый конь, знающий дорогу, полетел к возвышающейся вдаль горе в форме пирамиды. По пути можно было заметить группы странного вида фигур, стоящих на вершинах гор. У них была либо голова человека, но тело лошади, либо голова человека, но тело змеи; у некоторых было несколько голов на одном теле, а у некоторых - одна голова, но несколько тел. Некоторые были покрыты черными волосами, как обезьяны, а у некоторых тело было прозрачным, как кристалл.

Независимо от их внешнего вида, все эти фигуры были окутаны огромной злой аурой. Они хихикали над Великим Небесным Императором, когда он проносился по небу, а некоторые даже доставали причудливые костяные посохи или костяные стрелы, размахивая ими. Их, казалось бы, непреднамеренное поведение всегда пугало его и вызывало бисеринки холодного пота на его спине, а мышцы лица неконтролируемо подергивались.

Наконец, он оказался перед высокой горой и закричал во весь голос: "Ву Сянь! Ву Сянь! Выходи сейчас же!"

В ответ раздался глубокий булькающий звук, который звучал приглушенно, словно доносился из-под земли. Затем по гладкой поверхности горы медленно заскользило нечто темно-черное причудливой формы. Его окружность составляла сотни миль, и никто не мог сказать, что это такое. Можно было представить его как огромную массу раковых клеток, на каждой из которых извивалось лицо. Когда странная, отвратительная штука медленно сползала вниз, она постоянно издавала жуткие булькающие звуки.

Когда оно достигло уровня Великого Небесного Императора, часть его медленно поднялась и образовала нечто, напоминающее лицо человека. Орган, который должен был быть ртом, открылся, и из него раздался голос: "Что опять? Я думал, что послал группу лучших юношей из моего клана, чтобы помочь тебе?".

Лицо Великого Небесного Императора стало холодным. Он угрюмо покачал головой и сказал: "Тщетная попытка, на которую было потрачено много сил и средств Небес... Ву Сянь, что за элиту ты послал мне на помощь?". Его голос был наполнен негодованием.

Бу Сянь негромко усмехнулся и сказал: "Вместо того чтобы обвинять нас, тебе следует обвинить свои Небеса за неточную информацию. Не то чтобы я хотел гордиться своим преклонным возрастом, но ты намного уступаешь своему Великому Патриарху. Когда он был Великим Небесным Императором, он помог нам убить трех человеческих императоров и украсть большое количество энергии человеческих императоров!"

Он захихикал, отчего его тело яростно покачнулось. "Еще немного Энергии Императора Людей, еще немного, и я сделаю эту штуку". Жаль, что люди, которых ты послал, неспособны. Если бы им удалось убить императора Хаоцзуна и завладеть его энергией, моя работа была бы уже закончена".

Лицо Великого Небесного Императора было неприглядным. "Не волнуйся, я достану всю необходимую тебе энергию Императора Людей", - сказал он глубоким голосом. "Но на этот раз мне нужно, чтобы ты помог мне лично".

У Сянь был ошеломлен. Дрожа, он сжался в клубок и насмешливо сказал: "Тебе нужно, чтобы я помог тебе лично? Ты знаешь, насколько высока цена! Кроме того, поскольку мне нужно выковать эту вещь прямо сейчас, я не могу позволить себе потратить впустую даже малую толику своей энергии. Ну, какие же хорошие вещи вы готовы мне дать?"

Великий Небесный Император небрежно ответил: "Ты будешь доволен".

Подумав немного, У Сянь хрипло рассмеялся и сказал: "Хорошо, я сделаю это. Я уже давно не делал этого сам. Кто будет целью?"

Я должен прямо сказать тебе, что чем бы ни владел объект, все они будут моими после того, как я убью его проклятием".

Великий Небесный Император улыбнулся, затем понизил голос и прошептал имя цели.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2192162>